

Глава 8. Наследный принц

Когда видеозвонок подключился, в проекции появилось изображение изысканного, зрелого мужчины с чёрными волосами и золотыми глазами.

Это был отец Омеги Цзи Минсюэ — драгоценное сокровище самого благородного рода Империи, Цзи Ушуан.

Цзи Ушуан с мягкой улыбкой поприветствовал сына:

— Минсюэ, добрый день.

— Добрый день, отец, — Цзи Минсюэ выпрямился и ответил с теплом.

— Доктор сказал, что твои феромоны в основном стабилизировались. Как ты себя чувствуешь?

Цзи Минсюэ кивнул:

— Всё в порядке.

Год назад, когда Цзи Минсюэ прошёл вторичную дифференциацию и стал редчайшим Омегой уровня 3S, его феромоны часто выходили из-под контроля, а периоды жара проходили крайне нестабильно. Чтобы восстановить здоровье, ему пришлось отложить поступление в Имперский университет на год — до тех пор, пока врачи не убедились, что проблема нестабильных феромонов больше не угрожает.

Однако Цзи Ушуан всё ещё беспокоился:

— Разве тебе недостаточно дистанционных занятий? Зачем непременно ехать туда лично?

Выражение лица Цзи Минсюэ стало серьёзным, голос — спокойным и твёрдым:

— Отец, управление мехами требует практики и живого опыта. Чтобы совершенствовать навыки, мне нужно сражаться с противниками лично.

Цзи Ушуан замолчал. После долгой паузы спросил с лёгким вздохом:

— Ты всё ещё злишься на меня за то, что я не позволил тебе поступить в Первый военный институт?

Цзи Минсюэ едва заметно поколебался:

— Нет.

Цзи Ушуан не поверил. С самого детства Минсюэ обожал мехи — его мечтой было попасть именно в Первый военный институт. Он был настолько гордым и целеустремлённым, что все ожидали, будто он станет Альфой. Поэтому, когда при повторной дифференциации он оказался Омегой, это стало для него сильнейшим ударом.

Цзи Ушуан снова попытался объяснить:

— Первый военный институт полон Альф и Бет, это слишком опасная среда для тебя.

Цзи Минсюэ не согласился:

— Они всё равно не смогут меня победить.

Цзи Ушуан невольно усмехнулся, с лёгким отчаянием в голосе:

— А ты можешь гарантировать, что победишь их во время жара?

Цзи Минсюэ подумал: Могу.

Но вслух не произнёс. Всё равно отец бы не поверил. Он слишком беспокоился.

Цзи Ушуан заговорил с искренней серьёзностью:

— Послушай, Минсюэ. В конце концов, страдать всегда приходится Омеге.

В его словах чувствовался личный опыт. Затем он немного смягчил тон:

— Ладно, ладно. Меха-отделение Имперского университета тоже прекрасно. Как и Первый военный институт, он находится на планете Юнистар.

— Когда приедешь туда, сможешь при желании навещать Первый военный. А кроме того... —

Цзи Ушуан посмотрел на сына с особым выражением:

— Если ты решишь заняться политикой, Имперский университет подойдёт тебе гораздо лучше, чем Первый военный.

Выражение лица Цзи Минсюэ немного смягчилось.

Цзи Ушуан продолжил расхваливать Имперский университет:

— Минсюэ, в Имперском собрались лучшие таланты всей Империи, ты там обязательно заведёшь много хороших друзей. А если ещё и приведёшь домой принца-консорта — будет просто замечательно.

К концу фразы в голосе Цзи Ушуана явно послышалось воодушевление.

Однако Цзи Минсюэ совершенно не разделял его энтузиазма. Он улыбнулся, но в глазах эта улыбка не отразилась:

— Перестаньте мечтать о каком-то консорте.

За всю свою жизнь Цзи Минсюэ никогда не представлял себя в роли того, кого кусают и метят. И даже после того, как он прошёл дифференциацию и стал Омегой, он не мог вообразить себя в подобной ситуации.

Он холодно добавил:

— А вот насчёт того, чтобы привести домой кронпринцессу — это ещё можно обсудить.

Цзи Ушуан: ...

Он с сомнением спросил:

— Тебе нравятся Омеги?

Цзи Минсюэ не нашёлся, что ответить. После короткой паузы он сменил тему:

— Отец, у тебя есть ещё какие-нибудь дела?

Почему все постоянно говорят о романтике? Что, плохо жить одному?

Цзи Ушуан благоразумно решил не настаивать:

— На самом деле, есть одно дело. Минсюэ, ты помнишь Шэнь Цинчжу?

Цзи Минсюэ задумался, вспоминая:

— Ребёнок твоего друга? Тот, которого вы всё это время ищете?

Цзи Ушуан кивнул:

— Если он жив, то сейчас ему должно быть восемнадцать, как раз подходящий возраст для поступления в университет. Пожалуйста, присмотри за ним на Юнистаре. Если встретишь кого-то, похожего на него, дай мне знать.

Он отправил Цзи Минсюэ фотографию.

Цзи Минсюэ посмотрел на снимок — случайный кадр, увеличенный настолько, что едва можно было разглядеть фигуру подростка с бледной кожей, чёрными волосами и поразительно ярко-зелёными глазами.

Цзи Минсюэ потер виски:

— Нет фотографии получше?

Конечно, он мог бы попробовать улучшить изображение с помощью искусственного интеллекта, но тогда результат не обязательно оказался бы точным и лишь усложнил бы поиски.

Цзи Ушуан тяжело вздохнул:

— В то время Шэнь Сян и его муж берегли мальчика от посторонних взглядов, так что это единственное фото, которое мне удалось найти. И то — случайно.

Минсюэ нахмурился:

— Почему ты думаешь, что он окажется на Юнистаре?

Цзи Ушуан улыбнулся с лёгкой тоской:

— Потому что он сын Шэнь Сяна и Этеля. Если он жив, то не может быть обычным. Юнистар — место, где начинаются судьбы многих выдающихся людей Империи. Если этот мальчик не согласен на посредственную жизнь, он непременно окажется там.

Цзи Минсюэ не стал озвучивать более мрачную возможность.

Слушая отца, который редко отзывался о ком-то с таким уважением, он невольно заинтересовался этим Шэнь Цинчжу.

— Я присмотрюсь, — пообещал он.

· ° + □ □ □ + ° ·

Когда звонок закончился, Цзи Минсюэ лениво откинулся на спинку дивана. Его искусственный помощник Минфэн внезапно заметил:

— Ваше Высочество, вы ведь даже не подавали заявление в Первый военный институт. Зачем же тогда всем говорить, будто хотели туда поступить?

Губы Цзи Минсюэ изогнулись в лёгкой улыбке:

— Если бы я сразу сказал, что хочу в Имперский университет, все бы твердили, что мне стоит учиться только дистанционно. После того как я прошёл дифференциацию и стал Омегой, отношение всех ко мне изменилось. Некоторые даже сомневаются, что Омега может быть наследным принцем. Но я заставлю их понять... —

В его золотых глазах сверкнул холодный блеск:

— Даже будучи Омегой, я смогу растоптать их под ногами. А кто захочет занять моё место — пусть попробует.

· ° + □ □ □ + ° ·

Планета С-07. Зал приёма космического лифта.

Бета-парень Ю Юйшун возвращался из медицинского центра. Он шёл лёгким шагом, улыбаясь, и Шэнь Цинчжу сразу понял — раны зажили хорошо.

— Господин Цин! — радостно воскликнул Юйшун, заметив Шэня. Он подбежал и сел рядом, но вдруг спохватился и с тревогой огляделся по сторонам.

Обращение «господин Цин» звучало для Шэня немного странно, но он не стал обращать внимания и спокойно уточнил:

— Ты ищешь того Альфу?

Шэнь Цинчжу коротко пояснил:

— У него неожиданно начался приступ восприимчивости. Робот увёз его в госпиталь.

Ю Юйшун застыл, а потом всполошился:

— Что же делать? Может, мне тоже поехать в больницу?

Шэнь Цинчжу предложил:

— Лучше сначала свяжись с семьёй и узнай, что они скажут.

— Ах, точно! — Юйшун поспешно набрал номер, перевёл терминал в приватный режим, поговорил с кем-то и, наконец, облегчённо вздохнул:

— Мама сказала, что сама навестит его в больнице. А мне велела не задерживаться и успеть на рейс.

Шэнь Цинчжу с лёгким уважением подумал, какая разумная женщина. Мать Юйшун заботилась прежде всего о сыне и собиралась сама справиться с возможными последствиями.

Он быстро набрал сообщение на терминале, поручив Чжуцзяну ускорить сбор доказательств против семьи Маффин.

Они с Юйшуном летели разными рейсами. У Юйшун полёт был в 20:00, у Шэнь Цинчжу — в 27:30.

Когда подошло время посадки Юйшун, тот взволнованно сказал:

— Это мой первый раз на космическом лифте...

Он нервничал так, что у него дрожали ноги.

Большинство людей испытывали дискомфорт во время подъёма, поэтому в зале ожидания был установлен бесплатный симулятор, чтобы пассажиры могли заранее привыкнуть к ощущению полёта.

Увидев его тревогу, Шэнь Цинчжу поднялся и предложил:

— Пойдём, я пойду с тобой.

Хотя для него самого это тоже был первый раз, страха он не испытывал — скорее любопытство.

Юйшун был тронут до глубины души. Его глаза буквально засверкали, когда он посмотрел на Шэня, и они вместе направились переодеваться в защитные костюмы. Эти костюмы снижали нагрузку на тело при резком ускорении, но качество зависело от цены.

По виду костюма Юйшун сразу было понятно, что семья у него небедная — материал выглядел добротным.

У Шэнь Цинчжу же был самый дешёвый, одноразовый.

Через пять минут они вышли из симулятора. Шэнь Цинчжу — спокойный и собранный, а Юйшун — бледный как полотно, пошатываясь, едва добрёл до ближайшей урны и тут же вырвал туда.

Шэнь Цинчжу деликатно протянул ему бутылку воды из автомата.

Быть Альфой уровня 3S всё-таки имело свои преимущества: даже в простом костюме он не почувствовал почти никакого дискомфорта.

Если Юйшуну и в симуляторе было так плохо, то настоящий подъём наверняка окажется куда тяжелее. К тому же он был Бета. А ведь для Омег, чья физическая выносливость обычно слабее, впечатления могли быть и вовсе мучительными.

Сейчас был сезон прибытия первокурсников, и Омег, путешествующих по звёздным трассам, должно было быть немало.

Шэнь Цинчжу задумался: стоит составить руководство для путешествующих Омег.

В прошлой жизни он ведь был популярным блогером, писавшим о жизни Омег, поэтому теперь отнёсся к этой идее со всей серьёзностью.

<http://bllate.org/book/12106/1082494>